

17. Практика меча ради убийства

- Ты тренируешься часами, а твое тело так и не сдвинулось с места, - Мэн Чаожань пристально посмотрел в глаза своему второму ученику. После недолгих раздумий он добавил: - Кажется, ты занимаешься упражнениями с мечом без отдыха?

- Уважаемый Учитель! - Чу Ян улыбнулся. Неважно, в этой жизни или в прошлой, он всегда будет питать глубочайшее уважение к своему учителю.

Хотя от Мэн Чаожань от природы был стойким, никто не осмеливался смотреть на него с высоко. Могло показаться, что он ничем не интересовался, и он ничего не принимал близко к сердцу, но ничего не ускользало от его глаз. Кроме того, в душе он всегда всё воспринимал всерьёз.

Он знал, чего стоит этот мир!

Такие люди, где бы они ни были, всегда добивались признания!

В его сердце было кое-что, что он хотел защитить - школу! Небесную Школу! Поэтому, когда Небесную Школу атаковали, он предпочёл остаться и бороться до смерти, нежели отступить! Он всегда старался защищать своих учеников.

Возможно, у него имелись и другие сожаления. Только Чу Ян ничего о них не знал. Он знал лишь, что поздно ночью его учитель часто молча стоял на ветру в одиночестве, будто поддавшись ностальгии. Как будто он о чем-то размышлял...

- Ты тренируешь своё сердце, своё намерение и скорость меча. Но помимо этого ты ещё хочешь контролировать звук меча, выходящего из ножен! - сложив руки на груди, Мэн Чаожань небрежно спросил. - Кто научил тебя этому?

- Никто. Я просто вдруг понял, что когда я достаю свой меч, намерение нужно использовать с каждым ударом, ради эффективности. До этого я то и делал, что практиковался с одним мечом снова и снова. Если честно, то я очень отстал...

- Хммм, это правда, - мягко кивнул Мэн Чаожань, затем мгновенно поднял руку. Чу Ян лишь почувствовал, что его собственная рука потяжелела - учитель положил в неё сосуд с водой.

- После того, как ты закончил практику меча, ты сразу же вобрал в себя ауру меча и разогнал убийственную ауру внутри. После этого ты заговорил со мной. Ты доказал, что у тебя уже заложена хорошая основа, пора тебе переходить на новый уровень, - улыбнулся Мэн Чаожань.

После физической активности не следует сразу пить воду. Если бы Чу Ян сразу же после практики меча выпил, то все результаты, которых он добился с раннего утра, сошли бы на нет.

Кроме того, это может повлиять на гибкость тела.

Но теперь ему уже не нужна была такая длительная передышка.

Чу Ян поднял сосуд и сделал несколько глотков, а затем отложил его в сторону. Его измучила жажда. Но сейчас не стоило пить слишком много воды. Все знали этот принцип, но мало кто мог противостоять жгучей жажде.

Мэн Чаожань продолжал смотреть на него. Он осторожно выдохнул, улыбнулся и сказал:

- Только используя собственное сердце во время практики, можно достичь сердца меча. После того, как ты достигнешь сердцевины, ты сможешь тренировать мужество меча. Когда у тебя будет мужество меча, ты сможешь свободно передвигаться под небесами. Все ученики твоего возраста знают этот принцип, но не многие способны на это. Сегодня ты пересилил себя, и достиг этого состояния. Неплохо. Но тебе по-прежнему стоит работать усерднее. [п/п: так же как и англ. переводчик, я без понятия что такое сердце меча? мужество меча? □ □]

Он остановился на мгновение, а затем продолжил:

- Я не буду следить за твоими тренировками, но всё же, почему ты пытаешься научиться контролировать звук обнажающегося меча?

Чу Ян рассмеялся.

- Учитель, все мечники Девяти Небес такие. Все владельцы сабель тоже. Их оружие сделано из стали. Ножны богатых людей сделаны из золота, серебра или какого-нибудь другого драгоценного металла. Но в целом все они металлические. Металл жёсткий и не стирается, а значит, такое оружие может прослужить очень долго. Кроме того, это влияет на силу атаки. Все это преимущества. Но когда оружие достают из ножен, слышен звук трения.

- Верно, - кивнул Мэн Чаожань.

- Но этот звук заранее оповещает противника о том, что нужно быть начеку. Я думаю, что проблема в ножнах. Учитель, как вы думаете, для чего нужна практика меча? Для убийства людей! Если бы всё было только ради бесконечной практики, то мы бы не пользовались оружием. Если ты хочешь кого-то убить, то зачем заранее его предупреждать? Один удар и противник мёртв. Я практикуюсь оголять свой меч беззвучно, чтобы в будущем воспользоваться элементом неожиданности.

- Путь боевых искусств не знает пощады. Убивать приходится каждому. Убивать людей в тени. Я искренне верю, что бесшумное убийство без предупреждения – самый лучший способ.

- Бесшумное убийство без предупреждения? Как ты поступил с Ши Цяньшанем? – Мэн

Чаожань слегка наклонил голову. Он прожигал Чу Яна своим острым взглядом.

Чу Ян замер от неожиданности. Он не мог поверить, что Мэн Чаожань это заметил. Кроме того, он разгадал все планы Чу Яна: – Должен признать, дурачить Ши Цяньшаня было весело.

Чу Ян, ничего не отрицая, спокойно улыбнулся. Затем вдруг сказал тихим голосом:

- Если бы он не был ослеплён красотой и желанием, то не попал бы в такую ловушку.

Мэн Чаожань многозначительно посмотрел на Чу Яна, а затем глубоко вздохнул и тут же сменил тему. Он скрестил руки, развернулся и пошёл прочь, при этом спокойно говоря:

- Ты только что сказал, что практика меча нужна для убийства... но тебе не кажется, что это немного однобоко? Ты должен помнить, что в этом мире многим стоит дорожить, многое нужно ценить. Практика меча нужна не только для убийства, но и для защиты того, что нам дорого.

Глубок вздохнув, Мэн Чаожань продолжил:

- Человеческая жизнь драгоценна. Если её можно сохранить, то сохрани. Даже если речь идёт о злых и жестоких, каждый раз, когда ты убиваешь человека, ты калечишь собственное сердце. Неважно, кого ты убьёшь, это всё равно чудовищное преступление. Твои враги тоже чьи-то дети, отцы, братья, мужья.

- Я согласен, слова учителя справедливы. Но, когда другие приходят уничтожить то, что мы защищаем... мы просто не желаем страдать... - Чу Ян шёл следом за Мэн Чаожанем. Он решительно добавил: - Так что я должен заставить страдать родителей моего неприятеля. Такие люди не заслуживают пощады!

- Если можешь сохранить чью-то жизнь - сохрани.

- Даже если я проявлю милосердие, меня-то никто не пощадит, - ответил Чу Ян: - Таков этот мир. Все опасности и все враги должны быть уничтожены.

- Твоя убийственная аура слишком тяжёлая! Это не хорошо! - вздохнул Мэн Чаожань: - Если месть порождает месть, будет ли этому конец? - он сочувственно покачал головой.

- Избавившись от сорняка, нельзя забывать про корни. Так можно сразу предотвратить последующие неприятности! Учитель, ваше сердце стало мягким и слабым. Вы больше не похожи на остальных мастеров пути меча, - прямо сказал Чу Ян.

- Ты практикуешь беззвучную атаку мечом, а это то же самое, что и внезапный налёт. Это идёт вразрез с традиционными правилами пути меча. Боюсь, люди будут критиковать тебя, а это

плохо скажется на твоём положении.

Чу Ян рассмеялся и сказал:

- Традиции – это традиции. А я – это я. Почему я должен следовать этим традиционным правилам? Я следую только одному правилу: защищать собственную жизнь! Если не смогу защитить самого себя, то какой смысл подчиняться этим правилам? - он помолчал, а потом добавил с сарказмом: - К тому же, сейчас мало кто следует этим старым правилам. Они стали причиной смерти стольких честных людей.

Мэн Чаожань замолчал.

Учитель и ученик не могли переубедить друг друга. Но в душе они испытывали странное ощущение. В предыдущей жизни Чу Ян относился к своему учителю с величайшим почтением и никогда с ним не спорил. А сейчас они шли по дороге, обмениваясь подобными фразами. Несмотря на то, что все эти разговоры об убийстве испортили атмосферу, внутри Чу Ян чувствовал безмерное тепло.

И Мэн Чаожань тоже это чувствовал!

Хотя не был согласен со словами Чу Яна, он не мог отрицать логическое обоснование его философии. Он не стал больше ничего говорить, потому что он никогда не заставлял учеников следовать своим идеалам. У каждого был собственный путь, и как по нему идти - их выбор.

- Учитель, я не могу понять кое-что, - Чу Ян задумался.

- Хочешь спросить про Ши Цяньшаня? - Мэн Чао Ран громко рассмеялся. - Я потворствовал умыслам Ши Цяньшаня против вас двоих. Бездумно позволил ему завладеть всеми ресурсами школы, так?

Чу Ян поднял глаза и его брови сошлись вместе. Долгое время его грызли подозрения. Если Мэн Чаожань уже знал о планах Ши Цяньшаня, то почему не потрудился его остановить? Может, потому, что Ши Цяньшаня он считал своим учеником, а его и Тан Тана - нет?

Раньше Чу Ян не мог выразить своего недовольства, потому что знал, что у Мэн Чаожаня на всё были свои причины. Сейчас же он хотел знать правду, потому что его следующим шагом было убийство Ши Цяньшаня!

Но, что если таким образом он расстроит планы учителя?

<http://tl.rulate.ru/book/96706/549>